Святой сыск

Автор:
Павел Корнев

Святой сыск

Павел Николаевич Корнев

Экзорцист #4

Повесть о Себастьяне Марте, действие которой происходит во время третьей книги цикла «Экзорцист» – романа «Мор». На этот раз работа занесла разъездного работника королевской тайной службы в Норвейм, и ничего хорошего из этого не вышло. Экзорцист-самоучка опасался преследования со стороны ордена Пламенной длани, а вместо этого оказался впутан в опасное противостояние с местным Святым сыском…

Павел Корнев

Святой сыск

Месяц Святого Иоанна Грамотея

год 975 от Великого Собора

1

Связной не пришёл ни в условленный час, ни на следующий день.

И это было чрезвычайно… неуместно.

Срочная депеша перехватила меня на пути в Данциг, и вот уже второй день я куковал в Орне – заштатном городишке на полуденной границе Норвейма. Протирал штаны в таверне «Золотой карась», мысленно костерил недалёкое начальство да успокаивал нервы когда вином, а когда и чем покрепче.

Ну а кто бы на моём месте не беспокоился? Едва ли приезжий с внешностью потрёпанного морского волка и нильмарским акцентом мог долгое время избегать внимания осведомителей Святого сыска. Чем дольше проторчу здесь, тем вернее попаду в поле зрения своих норвеймских коллег, и вот это уже не просто неуместно, а прямо-таки смертельно опасно.

Плюнуть на всё и двинуть дальше по первоначальному маршруту?

Я огладил спускавшиеся на подбородок рыжие усы и покачал головой.

Хорошо бы, но не выйдет. Приказ гласил прямо и недвусмысленно: сидеть в «Золотом карасе» и ждать связного, безымянного и безликого. Зелёный плащ с фибулой в виде золочёного листа плюща да коричневая шляпа с жёлтой лентой и фазаньим пером – вот и все приметы, которые соизволили мне сообщить. Пусть Орн городок и небольшой, но нечего и рассчитывать отыскать нужного человека по столь скудным приметам самостоятельно.

Будь при мне Гуго и Берта, имелась бы хоть какая-то возможность организовать розыски, но труппа циркачей застряла в Драгарне, и всё, что сейчас оставалось, – это ждать у моря погоды и накачиваться дрянным вином. Как ни крути, трезвый моряк на берегу – вещь подозрительней некуда, а привлекать внимание местных охранителей Себастьяну Марту, разъездному работнику королевской тайной службы Стильга, точно не с руки…

Единственное, что радовало, – так это погода. Первый месяц лета на полуденных рубежах Норвейма оказался хмурым и дождливым, в такое время куда приятней сидеть в тёплом углу, нежели месить сапогами дорожную грязь.

Я хлебнул вина, скривился от растёкшейся во рту кислятины и мрачно посмотрел за окно. Свежий ветер трепал занавески и время от времени заносил внутрь неприятную морось, но мне и в голову не пришло пересесть. С этого места

улочка просматривалась вплоть до самого перекрёстка, и, если связной всё же соизволит явиться на встречу, будет возможность отследить, не тащится ли за ним хвост.

Бесов праздник, как же это всё не вовремя!

На улице вечерело и в таверну, на втором этаже которой я снял комнату, начали стягиваться окрестные забулдыги. Кто-то пил нещадно разбавляемое хозяином пойло, кто-то резался в карты. То и дело по залу разлетался перестук игральных костей, лязгали ножи и вилки.

От доносившегося с кухни запаха стряпни сводило желудок, но я не торопился ни заказывать ужин, ни оплачивать вторую ночь – в душе ещё тлела надежда на скорое появление связного. Правда, по мере того как смеркалось на улице, она неуклонно угасала. Похоже, эта необязательная сволочь сегодня уже не появится…

Мимо прошла служанка, кривая и не слишком миловидная, с заставленным тарелками подносом; я проводил девушку задумчивым взглядом, потом влил в себя остававшееся в кружке вино и махнул хозяину.

– Чего изволите, мастер Тоци? – подобострастно поинтересовался тот, но подобострастие было лишь в голосе, маленькие серые глазки смотрели оценивающе остро, а в голове щёлкали костяшки счётов.

– Ещё кружку той мерзкой бурды, что ты выдаёшь за вино! – потребовал я, затем поморщился и вздохнул. – И чего-нибудь пожрать.

– Увы, мастер Тоци, ваш кредит исчерпан, – объявил владелец заведения.

– Ах, мастер Хайнц! – закатил я глаза. – Ну к чему эти условности?!

Трактирщик оказался непреклонен.

– Мастер Тоци, я не учу вас, как плавать по морям, а вам не стоит учить меня вести дела в таверне!

– Моряки ходят по морям, не плавают, – поправил я собеседника. – Известно что по воде плавает…

– Нет денег? – поджал губы мастер Хайнц.

– Видит святой Мартин, с вами непросто вести дела! – резко бросил я, но дальше терпение хозяина испытывать не стал и высыпал из тощего кошеля на стол зазвеневшие медью крейцеры и пфенниги. Разделив мелкие монеты на две неравные части, отодвинул от себя меньшую и выжидающе посмотрел на собеседника.

Трактирщик ловко смахнул мелочь в ладонь, отправил её в нагрудный карман фартука и окликнул разносчицу:

– Марта! Кружку вина и тарелку рагу мастеру Тоци!

Я придержал владельца заведения за рукав.

– Кувшин.

Мастер Хайнц пристально глянул на меня и кивнул.

– Рагу и кувшин вина мастеру Тоци!

Трактирщик вернулся за стойку, а худая словно сушёная рыба девица отправилась на кухню и вскоре вышла оттуда с моим заказом. Рагу консистенцией больше напоминало кашу, а вино и вовсе оказалось жуткой кислятиной, от которой нестерпимо сводило скулы. У этого пойла было лишь одно несомненное достоинство: нещадно разбавленное водой, оно почти не пьянило.

Я быстро расправился с рагу, наполнил кружку и откинулся на спинку стула. Мелькнула мысль оплатить комнату, но вечер ещё только начинался, поэтому решил события не торопить.

Вдруг всё же случится чудо, появится связной и придётся срываться в ночь?

Но вместо связного в конце переулка показался отряд городской стражи. Полудюжину крепких дядек в обшитых металлическими пластинами куртках с короткими мечами и дубинками сопровождали трое арбалетчиков местного гарнизона.

Я нахмурился, но с места не сдвинулся. Трактир «Золотой карась» в разряд воровских притонов не попадал, и стражам порядка делать здесь было нечего, да и шагали по дороге они слишком уж вальяжно и неторопливо, словно бы напоказ.

И всё же вопреки моим ожиданиям стражники не прошли мимо, а прогрохотали тяжёлыми ботинками по ступеням крыльца и распахнули входную дверь. И тут же через чёрный ход в зал заскочил дядька с нагрудным знаком десятника, а следом ворвались двое его дюжих подручных! С ними пожаловали плюгавый мужичонка с внешностью записного прохвоста и светловолосый верзила, вынужденный пригнуться, дабы не зацепить макушкой притолоку.

– Всем сидеть! – рыкнул десятник. – Кто дёрнется – словит болт! И руки! Руки на виду держать!

Вскинувшие оружие арбалетчики ясно дали понять, что не стоит возмущаться и качать права; я медленно отставил кружку в сторону и прижал ладони к столешнице. Вот же принесла нелёгкая…

– Кухня, подсобка, подвал! – скомандовал десятник, и стражники разбежались по таверне.

Плюгавый мужичонка быстро обошёл перепуганных посетителей и покачал головой, не найдя нужного человека. Тогда последовал новый приказ:

– Второй этаж!

Тройка дюжих парней взлетела на лестницу, в зале остались только арбалетчики да непонятный здоровяк, который наблюдал за происходящим с безучастным выражением лица.

Это что ещё за гусь, забери его Бездна?! Представитель магистрата или кто похуже? Не простой стражник – точно: и одёжка слишком добротная, и оружия на виду не держит.

Тем временем десятник подошёл к стойке и со всех сил грохнул по ней кулаком. Трактирщик так и присел.

– Где он, Хайнц?! – прорычал страж порядка.

– Кто? – просипел до смерти перепуганный хозяин.

– Твой непутёвый братец, вот кто! Где Людвиг?!

– Я не знаю! – выпалил трактирщик. – Его здесь нет! Мы в ссоре!

Плюгавый мужичонка подступил к хозяину таверны с другой стороны и проникновенно произнёс:

– На этот раз он зарвался и точно станцует с пеньковой вдовой. Будешь запираться, вздёрнут и тебя!

Трактирщик сначала побелел как полотно, затем пошёл пунцовыми пятнами и вытер грязной тряпкой вспотевший лоб.

– Послушайте! – взмолился он. – Этот прохвост мне брат, но я с ним никаких дел не веду. Мы даже не разговариваем с тех пор, как мне отошла таверна! Кого угодно спросите! Горан, ну чего ты молчишь?! Скажи им!

Седовласый старикан кивнул, подтверждая слова содержателя таверны. Десятник поморщился и многозначительно пообещал:

– Спросим! Даже не сомневайся! И если брешешь, болтаться тебе в петле!

– И уж поверь, – добавил плюгавый, – верёвку я подберу покрепче! Не оборвётся!

– Видят Святые, я не лгу!

Начали возвращаться стражники. Никому из них не улыбнулась удача, и разочарованный десятник зашагал на выход. Плюгавый мужичонка двинулся было следом, но сразу обернулся и обратился к здоровяку:

– Мастер Вальдер?

– Мы немного задержимся, Гус, – заявил тот, и оживлённо обсуждавшие происшествие завсегдатаи враз примолкли. Впрочем, покидать таверну никто не стал, не зная, как расценит их поспешное бегство представитель Святого сыска.

Да, бесы меня забери! На груди верзилы посверкивал серебром знак с оком, вписанным в символ Изначального Света.

Святой сыск! Вот же влип! В том, что ищейка заинтересуется рыжим морячком, сомнений не было ни малейших, и точно – мастер Вальдер двинулся прямиком ко мне.

О, Бездна…

– Приезжий? – спросил верзила, встав напротив стола. Плюгавый мужичок зашёл со спины, и меж лопаток пробежал холодок, а затылок неприятно заломило, но я виду не подал и беспечно улыбнулся.

– Так и есть, святой отец.

Пшеничного оттенка брови верзилы поползли вверх, он недоумённо нахмурился, но тут же понимающе улыбнулся и постучал пальцами по серебряному медальону на груди.

– О, нет! Я не священник. Вовсе нет.

Стоявший у меня за спиной мужичок подался вперёд и прошипел на ухо:

– Святой сыск!

Не знаю, какой эффект он рассчитывал произвести, я и глазом не повёл. Хлебнул вина и хохотнул.

– Ну на еретика я точно не похож!

Трактирщик шумно сглотнул и съёжился, но ищеек мои слова нисколько не разозлили.

– Издалека приехал, надо полагать? – спокойно поинтересовался мастер Вальдер.

– Издалека, – подтвердил я и вновь отпил вина.

Верзила вытянул руку и потребовал:

– Подорожную!

Сжатая в кулак лапища собеседника легко могла сравниться размерами с головами иных моих знакомых, но я лишь откинулся на спинку стула и фыркнул.

– С какой это стати? У монахов подорожные про…

Договорить не сумел. Плюгавый мужичок вцепился в ворот и ощутимо меня встряхнул.

– Святой сыск, – прорычал он, – занимается не церковными делами, а врагами королевства! И проверяет всех, кого сочтёт угрозой интересам короны!

– Полегче, любезный! – возмутился я и оглянулся на трактирщика. – Правда, что ли, мастер Хайнц?

Тот часто-часто закивал.

– Якорь вам в зад… – проворчал я, полез за пазуху и кинул на стол пачку потёртых документов. – Смотрите, мне скрывать нечего!

На плюгавого моя покладистость впечатления не произвела, и он остался стоять за спиной. Мастер Вальдер уселся на стул и развязал перетянувшую бумаги тесьму.

– Зергиус Тоци? – остро глянул он на меня, просмотрев подорожную. – Гражданин вольного города Нильмара?

– Он самый, – подтвердил я и оглянулся на плюгавого. – Может хватит уже над душой стоять?

– Нет, – коротко ответил тот, обдав меня крепким чесночным духом.

– Бесов праздник! – выдохнул я и допил остатки вина.

Мастер Вальдер разложил перед собой документы, усмехнулся в пшеничные усы и спросил:

– Чем на жизнь зарабатываете, мастер Тоци?

– Людей режу, – ответил я чистую правду. – Режу и зашиваю.

Перед верзилой лежала справка университета Нильмары о прослушанном медицинском курсе и лицензия морской комиссии магистрата, дозволяющая работать корабельным хирургом, поэтому ищейку такой мой ответ вполне удовлетворил.

– Нильмара и Драгарн, далее Стильг, Марна и Озерки, а теперь и Норвейм… – Верзила пролистал подорожные документы и кинул их на стол. – Далеко от морей забрались, мастер Тоци.

– Пришлось, – пожал я плечами, поймал вопросительный взгляд и снизошёл до объяснений: – Капитан оказался вздорной сволочью, чтоб плешивого недомерка русалки утопили! Повздорили мы с ним, вот и выставил с корабля без рекомендаций. Пришлось в Руг двинуть, там нынче бойня знатная идёт – наш брат в большой цене.

– В наёмники решили податься, мастер? И на какую сторону вербоваться собираетесь?

Я расхохотался, наполнил кружку вином, отпил.

– Да уж к еретикам точно не сунусь. Резать их – сколько угодно, но никак не штопать.

Пусть Ланс и вернулся в лоно истинной церкви, недавний разгул ереси Единения забудется ещё нескоро. Мастер Вальдер кивнул, словно иного ответа от меня и не ожидал, собрал документы и отошёл с ними к окну. Придирчиво изучил печати и чернила, затем спросил хозяина:

– А вы что, мастер Хайнц, скажете?

Трактирщик судорожно сглотнул и затараторил:

– Живёт со вчерашнего дня, поначалу останавливаться не собирался, но перебрал вина и на пристань не пошёл, остался ночевать…

Верзила вернулся к столу.

– На пристань?

Я вздохнул.

– Не по нутру мне дорожную пыль глотать. По реке и быстрее, и дешевле выйдет. А что вино люблю – так могу себе позволить, пока серебро в карманах звенит.

Мастер Вальдер пригладил пышные усы и разрешил трактирщику продолжать. Тот наморщил лоб, пытаясь вспомнить, на чём остановился.

– Так это… наклюкался он, с лестницы сверзился и ногу ушиб. Охромел и клюку выпросил. Ну и пьёт снова, как видите. Собирался сегодня уходить, да никак не соберётся…

Ищейки взглянули на отставленную к стене палку, и мастер Вальдер спросил:

– Какую ногу отбил?

– Не отбил, а подвернул. Правую.

Плюгавый присел и задрал мне штанину. Намотанные на лодыжку тряпицы придавали ноге припухший вид, подручного сыскаря ничего не насторожило. Но тут на глаза ему попался саквояж.

– Эй! – возмутился я, когда потёртую дорожную сумку выставили на стол. – Чего ещё?!

– Сиди! – через губу потребовал мужичок, расстегнул ремень саквояжа и высыпал его содержимое на стол. Звякнули сталью ржавые ножницы и стёртые скальпели, лязгнули о короткую железную пилу зловещего вида щипцы, откатилось в сторону шило с потемневшей дубовой рукоятью. Ну и прочий хирургический инструмент вывалился, а ничего иного в саквояже и не было.

Мастер Вальдер взял ножницы и сразу кинул их обратно, затем присмотрелся к трёхгранному шилу в половину локтя длиной.

– Сия штукенция для чего предназначена? – спросил верзила.

Я криво ухмыльнулся.

– Уж поверьте на слово, мастер, вы не хотите этого знать.

Плешивый прекратил прощупывать потёртую кожу саквояжа в поисках тайников, бросил его на стол и вопросительно взглянул на мастера Вальдера. Тот на миг задумался, затем наставил на меня указательный палец.

– Чтобы духу твоего в городе завтра не было! Усёк?

Я кивнул и пообещал:

– С первыми петухами на пристань!

– Смотри у меня! – пригрозил сыскарь и потопал на выход. Плешивый последний раз дыхнул на меня чесночным духом и поспешил следом.

Бесовски хотелось с облегчением перевести дух, но вместо этого я выругался и принялся собирать раскиданные по столу документы. Когда обернувшийся в дверях верзила кинул на меня быстрый цепкий взгляд, я беззвучно шевелил губами, проверяя все ли бумаги на месте. Расслабляться не стал и после того, как ищейки Святого сыска скрылись на улицу. Впрочем, впадать раньше времени в панику – тоже.

Было бы из-за чего! Рутинная проверка, сколько их таких было, и сколько ещё будет!

Если уж на то пошло, возникни у мастера Вальдера на счёт пришлого морячка мало-мальски серьёзные подозрения, меня бы уже волокли в пыточную. Здесь нравы простые до безобразия – на кой бес следить за подозреваемым, если все ответы можно вытянуть на дыбе?

«Нет, обошлось», – решил я и кинул в саквояж хирургический зажим, затем отправил следом кожаный хомут и поднял взгляд на трактирщика. Тот стоял рядом со столом и смотрел на меня с живым интересом, словно видел первый раз.

– Ну? – хмуро бросил я, продолжая собирать со стола инструмент.

Хозяин облизнул губы и спросил:

– Вы и, вправду, корабельный врач, мастер Тоци?

Я вздохнул.

– Хирург. Я не лечу людей, просто их зашиваю.

– И хорошо?

– Что – хорошо?

– Хорошо зашиваете?

– Да уж неплохо, раз за борт не выкинули!

Мастер Хайнц задумчиво кивнул и, наконец, оставил меня в покое. Трактир быстро пустел, перепуганные завсегдатаи расходились по домам, и лишь старик – тот самый, к которому апеллировал трактирщик, – с невозмутимым видом потягивал остававшееся в кружке вино.

– Уважаемый! – окликнул я дедка. – Не откажитесь составить компанию морскому волку!

Старый Горан перебрался ко мне за стол и спросил:

– Сами байки травить будете или мои послушаете?

Несмотря на внешность записного пьянчуги, ясности рассудка Горан не потерял и сразу сообразил, зачем его позвали на стол.

– Умного человека всегда интересно послушать, – улыбнулся я, и старик подвинул мне свою опустевшую кружку.

Я щедро поделился вином и негромко произнёс:

– Этот мастер Вальдер… Какого беса он сюда заявился?

Старик сухо рассмеялся, отхлебнул кислого пойла и начал издалека:

– Мастер Вальдер из младшей ветви орнских Вальдеров. Вам это ничего не говорит, а, между тем, покойная супруга герцога Карнстея приходилась ему сестрой…

В этот момент вернул трактирщик и зло бросил:

– Проваливай, Горан! Нечего языком трепать!

Я попытался вступиться за старика, но ничего хорошего из этого вышло.

– Проваливай! – повторил хозяин. – И вы, мастер Тоци, тоже собирайтесь.

– Не понял? – нахмурился я. – Куда ещё?

Трактирщик развёл руками.

– Куда вам будет угодно.

Горан в несколько длинных глотков допил вино и поспешно отошёл от стола, а я непонимающе уставился на хозяина.

– А как же комната, мастер Хайнц?

– Задатка я не брал, – напомнил тот, – а неприятности со Святым сыском мне и даром не сдались.

– Да у меня просто подорожную проверили! Побойтесь Святых!

Но собеседник остался непреклонен.

– Знать ничего не желаю! – отрезал трактирщик. – Уходите!

– Проклятье! – не удержался я от крепкого словца. – Да какая муха вас укусила?! Если дело в деньгах… – Я выудил из потайного кармашка серебряный флорин и припечатал его ладонью к столу. – Вот!

Назавтра я планировал сказаться больным, дабы задержатся в таверне хоть на несколько дней, но бесов трус спутал все карты!

Мастер Хайнц тяжело вздохнул и вновь попросил:

– Уходите, прошу вас!

– Да вы белены объелись! – вспылил я. – С больной ногой в потёмках бродить?! Куда я пойду?

Но мой напор собеседника нисколько не смутил.

– На соседней улице найдёте корчму «Три сокола», – спокойно сообщил он. – Там вас примут.

– Сто бесов тебе в душу! – уже не сдерживаясь, выругался я. – Если случились неприятности с ищейками, на мне зачем срываться?! Не перекладывай с больной стороны на здоровую!

Трактирщик отступил от стола и с угрозой произнёс:

– Кликнуть стражу? Или уйдёте сами?

Бесов праздник! Этот трусливый стервец загнал меня в угол!

Привлекать внимание стражи было никак нельзя, поэтому я с кряхтением поднялся из-за стола, для виду навалился на клюку и взял в свободную руку саквояж.

– Разрази тебя гром! – ругнулся я вместо прощания и заковылял на выход.

А мастер Хайнц уже в спину подсказал:

– Если пройдёте задворками, переулок выведет прямиком к корчме. Здорово срежете путь.

– Премного благодарен! – выдал я и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Ветер немедленно кинул в лицо холодную морось, взъерошил и растрепал волосы. Я спустился с крыльца, встал у коновязи и огляделся в надежде высмотреть бегущего к таверне связного. Впустую, конечно. Нигде не мелькнул ни зелёный плащ с золочёной застёжкой, ни шляпа с фазаньим пером. Если кто из припозднившихся горожан и спешил по своим делам, то одеты они были в камзолы и короткие куртки.

И что делать? Комнату тут, дабы взять под наблюдение «Золотого карася», точно не снять, а на улице оставаться нельзя: здесь я как бельмо на глазу.

Плюнуть на приказ?

Я покачал головой и, тяжело опираясь на клюку, захромал через тёмный узкий переулок в обход таверны. Уже поздно, сегодня связной на встречу точно не явится, а завтра что-нибудь придумаю. Остановлюсь для начала, как и советовал Хайнц, в «Трёх соколах», утром найду предлог вернуться…

И тут кто-то ловко накинул мне на голову мешок! Пытаясь сорвать пыльную тряпку левой рукой, я качнулся в сторону и вслепую отмахнулся клюкой. Палка угодила во что-то твёрдое, почудился треск и вскрик, но порадоваться удачному попадания не успел – удар по голове вышиб из глаз звёзды, а потом всё кругом затянула Извечная Тьма…

2

Очнулся я в кромешном мраке. Мешок с головы снять не удосужились, и было трудно дышать, да ещё невыносимо болел отбитый затылок и ныл нос. То ли неудачно упал лицом, то ли похитители для верности добавили. Руки оказались связаны за спиной, а лежал я на чём-то твёрдом и не слишком холодном.

Дощатый пол? Если и пол, точно не каменный, что для казематов довольно-таки странно…

Так и тянуло откашляться, но я сдерживался и пытался незаметно ослабить стянувшую запястье верёвку. Не успел. Кто-то перевалил меня на спину и принялся расстёгивать куртку.

– Чего ты там возишься? – послышалось сквозь звон в ушах.

– Сказано же: где-то монеты заныканы! – последовал ответ.

Сказано? Кем?

Впрочем, неважно. Было бы странно, не реши тюремщики обчистить карманы арестанта. Эта братия отличается предельно циничным подходом к подобным вещам…

Ох, бесов праздник! Вот же попал как кур в ощип! Но каков лицедей мастер Вальдер! Как ловко усыпил бдительность…

– Заканчивай! – прозвучал новый голос, и меня ухватили за ворот, поднатужились и усадили на пол, а следом сорвали с головы мешок.

Я откашлялся, а когда утихло головокружение и прояснилось в глазах, вдруг понял, что на застенки Святого сыска моё узилище нисколько не походит. Обычная комната с печью, столом и лавками. Окна закрыты ставнями, входную изнутри заложили крепким брусом.

Неужто решили потрошить в походных условиях? Хм… странно.

К тому же ни мастера Вальдера, ни его плюгавого подручного в комнате не оказалось, вокруг меня сгрудились трое крепких мужчин, одетых как небогатые горожане. Только вот лица у них для простых обывателей были слишком уж жёсткими, а взгляды волчьими.

Живчик с изъеденным оспинами лицом наставил на меня арбалет, чернявый дылда с недоброй улыбкой поигрывал дубинкой, а с другого краю возвышался бородатый мордоворот, закатанные рукава рубахи которого открывали мощные волосатые предплечья.

– Не дёргайся, рыжий! – потребовал громила с дубинкой и предупредил: – А то порешим!

– Но сначала помучаешься, – вставил живчик, и я увидел, что пристроенный на арбалетное ложе болт лишён наконечника.

Чудак-человек, с такого расстояния и простая деревяшка потроха прошьёт…

Стянувшие запястья верёвки никак не поддавались, и я решил потянуть время. Сплюнул на пол кровавую слюну и спросил:

– Вы кто такие?

И надо сказать – я нисколько не играл. На ищеек Святого сыска мои пленители не походили и куда больше смахивали на разбойников с большой дороги.

– Ты грязь-то не разводи! – прогудел бородатый мордоворот. – Не в свинарнике, чай!

Дылда резко махнул дубинкой, обрывая подельника, и прищурился.

– Говорят, ты людей штопаешь?

– Кто говорит? – отозвался я.

– Не юли, рыжий! Да или нет?

– Ну, допустим…

Чернявый расплылся в щербатой улыбке и немного расслабился.

– Надо из человека болт вырезать. Справишься?

Я фыркнул.

– Ясновидящий, что ли?

Бородатый мордоворот недовольно заворчал, а потом, повинуясь команде подельника, ухватил меня за ворот куртки и без всякого труда вздёрнул на ноги. Я тут же привалился к стене и подогнул правую ногу.

– Руки развяжите!

– Ещё чего!

– Вы издеваетесь? – окрысился я. – Прикажете зубами болт доставать? Циркача нашли?

Мужики переглянулись, и дылда кивнул бородачу.

– Давай!

Рябой живчик вытер рукавом рубахи вспотевшее лицо, перехватил арбалет и прошипел:

– Только дёрнись, рыжий. Только дёрнись!

И я дёргаться не стал. Стоял, разминал занемевшие кисти рук, морщился из-за колючих искорок боли, думал. Подумать было о чём, да…

– Шевелись, рыжий! – потребовал дылда. – Двигай!

– Где клюка?

– Обойдёшься! – отрезал бородач. – И так чуть колено, сволочь, не разбил!

Он ухватил меня под руку и потащил к приоткрытой двери. Дылда поспешно отступил в сторону, а рябой с арбалетом первым переступил через порог, развернулся и предусмотрительно взял оружие наизготовку.

Тычок в спину в спину оказался полной неожиданностью, и я едва не упал, влетел в комнату и навалился грудью на стол. Роль хромоножки изрядно утомляла, зато неожиданное исцеление должно было стать для лиходеев неприятным сюрпризом. Очень надеюсь на то, потому как больше надеяться не на что…

– Здесь слишком темно, – предупредил я.

Неровное мерцание масляного фонаря едва освещало небольшую комнатушку, в центре которой стоял стол, а к дальней стене притулилась кровать. Оттуда слышались сиплые хрипы, но разобрать детали мешал сгустившийся в помещении полумрак.

Дылда сунул дубинку за пояс и принялся зажигать свечи. Темнота отступила и стал виден человек на кровати, в чьём бледном словно мел лице почудилось сходство с мастером Хайнцем. Я аж скрипнул зубами с досады.

Ах ты сволочь! Братец арбалетный болт поймал, вот ты меня его подельникам и сосватал! Чтоб тебя бесы в Бездну живьём утащили!

– Вперёд! – скомандовал дылда, вновь вооружаясь дубинкой. – Не тяни, рыжий!

Удивительное дело, но разбойники относились к корабельному хирургу со всей серьёзностью; при таком раскладе одному с тремя было никак не совладать. Даже пытаться не стану, только покалечат.

Под пристальным взглядом отошедшего в угол арбалетчика я на одной ноге доскакал до кровати, ухватился за её спинку и возмутился:

– Мне бы сесть!

Бородатый верзила пинком отправил через всю комнату табурет; я поставил его на ножки, уселся и откинул одеяло с тихонько постанывавшего человека.

Как там его – Людвиг? Впрочем, неважно. Уже неважно. Не жилец.

Рана в боку покраснела и воспалилась, перина с этой стороны чернела засохшей кровью, но её натекло не слишком много. Болт почти полностью засел в пузе разбойника, наружу торчал лишь самый кончик пятки. При этом, насколько было видно, из спины острие не вышло.

И ещё от раненого тянуло скверной. Присутствие потусторонней силы было едва уловимо, и я даже засомневался, не почудилось ли мне оно. Но нет – не почудилось.

Забери меня Бездна! Спасён!

Норвейм был вотчиной ордена Пламенной длани и, дабы не привлекать внимания братьев-экзекуторов, перед поездкой мне пришлось избавиться от всей потусторонней силы. Сейчас я был лишён своих мистических способностей, но крупицы скверны могли изменить решительно всё.

Я потянулся к душе разбойника, попытался впитать потустороннюю силу и неожиданно для себя потерпел неудачу. Нечто незримое связывало скверну и

удерживало на месте. Показалось даже, будто она находится вовсе не в душе раненого, а лишь охватывает ту противоестественным защитным коконом.

– Эй, рыжий! Чего умолк? – забеспокоился встревоженный долгим молчанием дылда. – Справишься?

– Справлюсь, – уверенно ответил я, пусть по всем признакам раненый должен был испустить дух в ближайшие часы. – Только зачем мне это?

Бородатый мордоворот заворчал и стиснул кулаки, но кидаться в драку не стал, лишь покрыл меня отборной бранью. Когда он выдохся, дылда без всякого выражения произнёс:

– Спаси его, и будешь жить.

– Верните деньги! – потребовал я. – Все до последнего пфеннига!

Разбойники спорить не стали, и бородач высыпал на стол кучку медных и серебряных монет.

– И пять флоринов сверху, – заявил я после этого.

– С огнём играешь! – нахмурился дылда и на пробу взмахнул дубинкой.

– Я – не святая Майя, бесплатно лечить!

– Ладно, – сдался разбойник как-то слишком уж легко. – Заплатим. Приступай!

Я только фыркнул и спросил:

– Инструменты где?

Бородач вышел из комнаты и вскоре вернулся с моим саквояж. Я потянулся к нему, но мордоворот тотчас отбросил руку в сторону и кинул сумку на стол.

– Грабки не тяни! Говори, что нужно.

Давать в руки лихому морячку все эти замечательные острые игрушки разбойники не собирались.

Бесов праздник! Что ж вы пуганые такие?!

Я беззвучно выругался и начал перечислять:

– Большие щипцы, зажим и длинный скальпель. И ещё понадобится самое крепкое пойло, какое только сможете найти.

Дылда шмыгнул носом.

– На кой бес тебе выпивка?

Я ответил кривой ухмылкой.

– Будь у нас в запасе пара лет, с удовольствием обучил бы всех премудростям врачевания. А так вашего кореша проще добить, чтоб не мучился.

– Прикуси язык! – вспылил разбойник, но быстро взял себя в руки и распорядился: – Юл, принеси.

Бородатый мордоворот вышел из комнаты, и я кинул мимолётный взгляд на арбалетчика, заодно оценил расстояние до стола. Шансы – не ахти, так что стоит подождать. Всё же с двумя справиться куда проще, надо лишь выгадать подходящий момент…

Вот только бородатый Юл вернулся на удивление быстро. В винную лавку ему бежать не пришлось, обошёлся собственными запасами. Мордоворот выставил на стол пузатую баклажку, плеснул из неё в кружку, передал мне.

– Сгодится?

В нос ударил резкий запах сивухи, я сделал на пробу маленький глоток и вернул кружку. Пойло оказалось достаточно крепким.

– Наливай! – попросил я, перехватил злой взгляд дылды и пояснил: – Да мне не пить! Это для дела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pavel-kornev/svyatoy-sysk

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити